

УДК 94(47)

DOI 10.21779/2542-0313-2022-37-4-22-29

Т.Ч. Джабаева

Династические браки при Петре I как один из факторов становления России как империи

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; tahmina.dj@mail.ru

В статье исследуются причины, политическая составляющая и результаты династических браков в эпоху Петра I, инициатором которых он и являлся. Анализируется трансформация династических браков в этот период в связи с появлением светских черт в общественной жизни России и ориентации на европейскую культурную традицию.

Даются характеристики второго брака самого императора и последствий для его детей, браков его двух племянниц, сына и дочери. Выявлены причины и последствия этих браков. В частности, определены политические и экономические цели брака царевны Анны Иоанновны с герцогом Курляндским Фридрихом Вильгельмом, анализируются причины и возможные последствия для внешней политики брака Алексея Петровича и принцессы Шарлотты-Христины-Софьи Брауншвейг-Вольфенбюттельской. Выявлены политические соображения Петра I при заключении брака Екатерины Иоанновны и герцога Карла-Леопольда Мекленбург-Шверинского, а также цесаревны Анны Петровны и герцога Карла-Фридриха Голштейн-Готторпского, приводятся условия брачного договора дочери императора.

Цель исследования – выявить причины трансформации династических браков, их суть, значение и последствия как для Российской империи, так и для европейских стран, а также отношение к России со стороны западноевропейских Домов, где генеалогические связи вышеупомянутых лиц позволяли придать таким бракам определенное внешнеполитическое значение. Также определен фактор заключения браков, зависящий не от размеров страны или ее мощи, а от генеалогических принципов, которые определяли политических союзников. Данные политические союзы не всегда оборачивались для России выгодой.

Ключевые слова: Российская империя, европейские страны, династический брак, внешняя политика, экономическое развитие, политическое влияние, международный авторитет, Петр I.

Введение

Династические браки играли важную роль в деле укрепления мира и дружбы между народами разных государств, а также способствовали росту международного авторитета той или иной страны. Примеры династических браков, где дочерей выдавали замуж за вождей, царей, императоров других государств мы можем наблюдать во все времена. В Киевской Руси благодаря подобным бракам династия Рюриковичей породнилась с монархами Византии, Швеции, Польши, Венгрии, Англии и многих других стран.

Первые цари из династии Романовых, однако, включая Петра I (его первый брак), не использовали возможности породниться с представителями других стран. Было принято заключать браки с дочерьми знатных бояр, т. е. принцип равнородности при заключении браков не соблюдался. Практика подобных браков по принципу равнородности возобновилась при Романовых только при Петре I.

Формальных ограничений для вступления в морганатический брак в XVIII в. не существовало, поэтому браки государей или их родственников со своими подданными случались, но ради блага государства их держали в тайне, либо по возможности старались вообще не заключать таковых [2, с. 63].

Такие браки считались нежелательными, так как в это время происходило формирование самодержавной власти, активизировалась внутренняя и внешняя политика государства, Русское государство превращалось в Российскую империю. Претенденты на престол, как представители мужского, так и женского рода из династии Романовых, заключали династические браки с представителями царствующих или царствовавших европейских знатных родов, преимущественно с германскими Домами [2, с. 62].

Необходимым условием было то, что претенденты на роль жениха или невесты должны были относиться к христианским конфессиям. От невест требовалось принятие православия. Династические браки, и соответственно родство с царствующими Домами других стран, по мнению российских монархов, были способны возвысить правящую фамилию в глазах своих подданных [3, с. 237].

Основная часть

Нединастический брак Петра I

В эпоху Петра I мы можем наблюдать сочетание династических связей с нединастическими (морганатическими), однако последние примеры отнюдь не носили маргинальный характер. Морганатический брак – брак лица, принадлежащего к царствующему Дому, с женщиной не царского рода, не даёт права престолонаследия ни жене, ни детям. Но этого нельзя сказать о браке Петра I и Марты Скавронской, литовской крестьянки, бывшей к тому же до этого замужем. В силу оформления абсолютизма в стране и по велению самого самодержца Марта Скавронская стала именоваться Ее Величеством императрицей Екатериной I и благополучно правила страной после смерти Петра I. Кроме того, их брак был официально заключен только в 1712 г. К этому времени у супругов уже были дети – два сына, умерших в младенчестве, и три дочери.

Обстоятельство добрачного, незаконного происхождения Елизаветы Петровны являлось в период дворцовых переворотов серьезным препятствием для выдвижения ее кандидатуры на российский престол и даже вовсе лишало ее прав на престолонаследие.

Верховный тайный совет, признав Елизавету Петровну «незаконнорождённой» царской дочерью, останавливал свой выбор то на внучке Петра I, то на племянницах – дочерях Ивана V. В эпоху дворцовых переворотов, когда престол занимали в основном благодаря поддержке гвардии, ноябрьский переворот 1741 г. в пользу Елизаветы Петровны был захватом власти в чистом виде.

При заключении брака Петра I и Марты Скавронской принцип равенства супругов по крови не учитывался. В данном случае это было единоличное решение монарха как самодержца. В этот период равнородность супругов еще не была обязательным условием для заключения династических браков [4, с. 205–206]. Однако уже в XIX в. морганатических браков стало больше, чем династических [5, с. 24], что привело к появлению династического законодательства [6, с. 491–504].

Особенности и причины династических браков при Петре I

Петр I, побывав во многих европейских странах и придя к мнению, что династические связи облегчают взаимопонимание между монархами во многих вопросах внутренней и внешней политики государств, решил ввести их в практику.

При этом монарх ввел весьма важные изменения. Они коснулись нарушения принципа равенства по вере, по крайней мере, он учитывался далеко не всегда. Принцип равенства по крови тоже не был возведен в абсолют.

В связи с усилением светского начала в общественной жизни России и поворота к европейской культуре произошло коренное изменение династического пространства российской монархии. Отметим, что особенно ощущалось французское влияние и именно из Франции были заимствованы многие элементы культурной жизни [7, с. 151]. Путем заключения браков с представителями других государств Романовы породнились с европейскими династиями.

При Петре I подобных династических браков было четыре: в 1710 г. – брак Анны Иоанновны (дочь Ивана V) с герцогом Фридрихом-Вильгельмом Курляндским, в 1711 г. – Алексея Петровича (сын Петра I) и принцессы Шарлотты-Христины-Софьи Брауншвейг-Вольфенбюттельской, в 1716–1722 гг. – Екатерины Иоанновны (дочь Ивана V) и герцога Карла-Леопольда Мекленбург-Шверинского, в 1725 г. – Анны Петровны (дочь Петра I) и герцога Карла-Фридриха Голштейн-Готторпского (брак состоялся через несколько месяцев после смерти Петра I).

Брак царевны Анны Иоанновны с герцогом Фридрихом-Вильгельмом Курляндским был обусловлен задачами внешней политики на тот период. Он должен был способствовать усилению российского влияния в Прибалтике после победы в Полтавской битве. Брак был инициирован Петром I, и данный дипломатический метод вполне себя оправдывал.

Во время Северной войны после завоевания Риги русские владения приблизились к Курляндскому герцогству. Оно находилось в вассальной зависимости от Речи Посполитой, которая планировала его ликвидировать и разделить на несколько воеводств. Сам герцог еще с 1701 г. после шведской оккупации находился в Данциге в изгнании. Король Пруссии Фридрих-Вильгельм I рассчитывал присоединить герцогство к своим владениям, хотя и являлся близким родственником самого герцога. Русские войска после победы над шведами заняли Курляндию, что давало России преимущество [8, с. 615–616].

В октябре 1709 г. состоялась встреча с королем Пруссии Фридрихом-Вильгельмом I в Мариенвердере. В целях укрепления государственных позиций Петр I настоял на заключении брака его племянника с одной из представительниц российской царской семьи, племянницей Петра I, средней дочерью Ивана V. Окончательный выбор сделала мать невесты царица Прасковья.

В связи с этим перед церемонией венчания как обязательное условие между Пруссией и Россией был заключен договор. Согласно документу «Фридрих-Вильгельм в случае войны России с какой-либо страной обязывался соблюдать по отношению к России доброжелательный нейтралитет» [9, с. 11].

Кроме того, договор затрагивал и экономическую политику. «Пруссия обязывалась содействовать торговым отношениям между Россией и Курляндией и гарантировать русским купцам свободный проезд в Западную Европу. Герцог получал 160 тысяч рублей ссуды, а также 40 тысяч рублей приданого Анны Иоанновны» [9, с. 12].

При заключении договора полномочными Петра I были первый действительный тайный советник генерал-губернатор Санкт-Петербурга А.Д. Меншиков и государственный канцлер министр посольских дел П. Шафиров¹. Таким образом, на фоне продолжавшейся Северной войны этим браком Петр I обеспечивал себе союзника в лице Прус-

¹ В РГАДА сохранилась копия на русском языке, заверенная полномочными А.Д. Меншиковым и бароном П. Шафировым // Ф. 2. Оп. 1. Д. 35. Л. 1–4.

сии, а также способствовал экономическому развитию страны. Это являлось верным стратегическим шагом для достижения главных целей Петра I – победы в Северной войне, получения выхода к морю и формирования социально-экономической и политической стабильности и международного авторитета России.

Венчание молодой пары проходило во дворце князя Меншикова 31 октября (11 ноября) 1710 года в Петербурге. На следующий день был царский пир. Спустя два месяца 8 (19) января 1711 года супруги отправились в Курляндию, и по дороге случилось несчастье: герцог Фридрих-Вильгельм скончался на Дудергофской мызе 10 (21) января 1711 года. Долгосрочным планам царя не суждено было осуществиться [1, с. 230]. Престол должен был занять брат покойного герцога Фердинанд, но Петр I не допустил этого. Анна Иоанновна осталась жить в Митаве под контролем русского представителя П.М. Бестужева-Рюмина, который управлял герцогством до 1727 г. [9, с. 11].

Продолжая традицию династических браков и ориентируясь на западные страны, Петр I планировал женить своего сына на иностранной принцессе. Выбор пал на немецкую принцессу Шарлотту-Христину-Софию Брауншвейг-Вольфенбюттельскую. Однако непосредственно инициатором брака Алексея Петровича и принцессы выступил ее родственник – польский король Август II, так как поддержка России в сложной внешнеполитической обстановке была весьма кстати. Интерес российской стороны в случае оформления брака заключался в формировании союза с Австрией, так как родная сестра принцессы была замужем за австрийским императором Карлом VI. Этот союз был направлен против Османской империи, которая, нарушив 30-летнее перемирие 1700 года, грозила нападением на Россию.

21 января 1711 года было получено согласие императора Петра I, состоящее из 17 статей. Дед принцессы и её родители ручались за неё и обещали, что «она будет относиться к мужу со всяким должным почтением, верностью и любовью», а также получит от отца Антона Ульриха приданое, равное выплаченному её старшей сестре [10, с. 107]. Петр, в свою очередь, обещал принцессе «уважение, достойное её сана; право сохранить лютеранское вероисповедание и иметь свою церковь; в случае её вдовства для Шарлотты приобретут княжество в Германии или выделяют округ в России» [10, с. 120]. Дети же от этого брака воспитывались бы в православии. Бракосочетание наследника русского престола с принцессой Шарлоттой состоялось 13 октября 1711 года.

Предоставление уступки в виде сохранения лютеранского вероисповедания было сделано впервые [9, с. 11], что вызвало недовольство населения, обеспокоенного пошатнувшимся положением церкви и в целом нарушением многовековых традиций. Успешный внешнеполитический брак оказался несчастливым. Муж не скрывал свое пренебрежительное отношение к принцессе, и, родив двух детей, в возрасте 21 год, не оправившись от вторых родов, она умерла. Своих детей принцесса Шарлота поручила Петру I, который всегда заботился о ней.

Главным политическим результатом брака племянницы Петра I Екатерины Ивановны и герцога Карла-Леопольда Мекленбург-Шверинского (1716 г.) был союз с Мекленбургом. Суть вопроса заключалась в охране морского торгового пути от Швеции, и Мекленбург это гарантировал. От этого брака больше преимуществ получала Россия, и Петр I инициировал этот брак. Планировалось «использовать портовые города Мекленбурга как стоянку для русского флота, а также использовать княжество как рынок сбыта русских товаров» [9, с. 11]. Этот брак был выгоден и другой стороне. Карл-Леопольд в течение долгого времени конфликтовал с немецкими рыцарями, имевшими определенное политическое влияние. Благодаря этому браку в 1716–1717 гг. впервые в истории на

немецкой земле появились русские войска в количестве 10 полков русской пехоты для обуздания внутренней оппозиции [9, с. 11]. Первоначально Карл-Леопольд сватался к сестре Екатерины, Анне, вдовствующей герцогине Курляндской, но позже Петр назначил ему невестой именно Екатерину.

Этот брак, как и брак Алексея Петровича, не стал счастливым. Герцог обращался с женой грубо и даже жестоко. Кроме того, он постоянно присваивал движимое и недвижимое имущество своих подданных, противодействовал австрийскому императору, не выполнял условий брачного контракта, чем вызывал недовольство Петра I. В письмах к дяде племянница не жаловалась на мужа и даже ходатайствовала за него [11, с. 64]. В этом браке родилась дочь Елизавета-Катерина-Кристина, будущая Анна Леопольдовна. С 1722 г. супруги больше не виделись, хотя формального развода не было. Екатерина Ивановна вернулась вместе с дочерью в Россию.

Брак второй дочери Петра I Анны и племянника короля Швеции герцога Голштейн-Готторпского Фридриха-Карла тоже имел явно политическую подоплеку. Герцог прибыл в Россию после Северной войны в 1721 г. в надежде при помощи Петра I вернуть захваченное Данией герцогство Шлезвиг и завоевать право на шведский престол.

Герцоги Голштейн-Готторпские из-за своих владений долгое время находились в конфликтных отношениях с Данией. Они всегда состояли в династическом союзе со Швецией, которая также являлась противницей датских королей. Победа России в Северной войне против Швеции, королем которой являлся Карл XII, заставила племянника Карла XII, одного из наследников шведской короны герцога Карла Фридриха Голштейн-Готторпского, заключить союз с Российской империей. Очевидно, что наиболее заинтересованной являлась противоположная сторона, представляющая немецкое герцогство, а также интересы побежденной Швеции [3, с. 174].

Российской империи также нужно было извлечь политическую выгоду из этого союза. В связи с этим герцогу предоставили возможность жениться на дочери императора, цесаревне Анне. 22 ноября 1724 г. был подписан взаимовыгодный брачный контракт, согласно которому «Анна Петровна и герцог отказывались от своего имени и своих будущих потомков от всех прав и притязаний на престол Российской империи» [4, с. 74]. В целях обеспечения беспрекословного исполнения воли монархии Петр I сохранил за собой возможность по своему желанию «призвать к сукцессии короны и Империи Всероссийской» рожденных от супружества принцев. Таким принцем стал их сын Петр III (Карл Петер Ульрих), который в соответствии с данным договором стал императором после смерти его тети Елизаветы Петровны. Елизавета Петровна задолго до смерти в 1742 г. приблизила его ко двору, женила и готовила как своего преемника.

Император стремился завязать отношения со всей Европой. Даже дочь Петра I Елизавету с ранних лет готовили к династическому супружеству. Родители мечтали, что партию дочери составит Людовик XV (правнук «короля-солнце»). Девочка обучалась танцам и этикету, обожала верховую езду. Франция могла бы получить достойную королеву, но ответила решительным отказом.

Результаты династических браков при Петре I

Династическая политика Петра I привела к династическому «прорыву» в Европу. Император поколебал принцип равенства по вере и изменил принцип династического равенства, который завершился абсолютизацией равнородности как условия принадлежности к императорскому Дому.

Со стороны западноевропейских Домов существовало довольно настороженное отношение к России, но генеалогические связи потомков Петра Великого помогали придать таким бракам определенное внешнеполитическое значение. В политике рассматриваемого периода в подобных случаях также исходили вовсе не из размеров страны или ее мощи, а из генеалогических принципов, определявших политические союзы и ориентиры. Данные политические союзы не всегда оборачивались для России выгодой.

К примеру, отдав замуж своих племянниц за герцогов Курляндского и Мекленбургского, Петр I стал втягиваться в местные придворные дразги, что в конечном итоге поссорило его с союзниками по Северной войне [12, с. 574]. Данное обстоятельство привело к невыгодному и изнуряющему Россию затягиванию войны.

Однако эти браки помогли России именно в тот период определиться с политическим статусом данных территорий. Заручившись поддержкой Пруссии, Россия с помощью династического брака укрепила свои позиции в Курляндии, способствовала экономическому развитию страны. Женив своего сына на немецкой принцессе, Петр I в тот сложный период Северной войны, когда России угрожала Турция, заручился поддержкой Австрии. С помощью следующего династического брака Россия в разгар Северной войны заручилась поддержкой Мекленбурга, а после победы – браком своей дочери с наследником шведского престола Петр I закрепил завоеванные позиции по Ништадскому мирному договору.

Анализируя вышеперечисленные браки, можно отметить объединяющий их всех факт – они были равнородными. Эти браки решали многие политические задачи обеих сторон и в определенной степени облегчали России ведение европейского внешнеполитического курса. Принципы, заложенные Петром I в области династического статуса Романовых, были наиболее свободными, а время его правления в этом плане наиболее «демократичным», в отличие от предшествующей и последующей эпох.

В результате династических браков между Россией и европейскими странами многие царствующие династии Европы в наше время являются одновременно потомками российских династий Рюриковичей и Романовых. Королева Великобритании Елизавета II и царствующий до 2014 г. король Испании Хуан Карлос I являются потомками великого князя Киевского Ярослава Мудрого. Покойный супруг королевы Филипп Эдинбургский и супруга Хуана Карлоса греческая принцесса София являются праправнуками императора Николая I. Соответственно их дети объединили в себе обе ветви правящих династий.

Заключение

Анализируя произошедшие во время правления Петра I события, можно с уверенностью сказать, что политика императора и принимаемые им решения являлись эпохальными и запускали механизм, способствующий укреплению мира и дружбы между Россией и определенными народами (исходя из целей внешней политики России) и росту международного авторитета Государства Российского.

Все его действия, нацеленные на приобретение родственных связей с европейскими династиями посредством заключения династических браков, можно назвать дипломатическими методами поэтапного внедрения представления о Государстве Российском как о государстве с европейской составляющей. Все эти браки носили явно политический характер, решали краткосрочные и долгосрочные вопросы, в разной степени отвечали интересам договаривающихся государств, а также определяли стратегические цели и ориентиры в будущем. Вместе с тем династические браки не всегда отвечали интересам России.

Литература

1. Анисимов Е.В. Женщины на российском престоле. – М.: Питер, 2008. – 458 с.
2. Барташев Д.С. Проблема равнородности и морганатические браки в российской императорской фамилии // Журнал «Клио». Государственный академический университет гуманитарных наук. 2021. № 2 (170). – С. 62–71.
3. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. – М.: Наука, 1998.
4. Дом Романовых / сост. П.Х. Гребельский и А.Б. Мирвис. – СПб.: ЛИО «Редактор», 1992.
5. Соколов А.С. Браки династии Романовых как проблема антропологического антагонизма (XIX – начало XX в.) // Журнал «Россия XXI». Московский государственный областной университет (МГОУ). 2021. № 3. – С. 24–35.
6. Барташев Д.С. Династическое законодательство императора Александра III // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 2. – С. 491–504.
7. Миненко Г.Н., Жилинина Н.А. Реформы Петра I и их влияние на брак и семейную жизнь в дворянской и крестьянской среде (опыт сравнительного анализа) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. № 49. 2019. – С. 150–156.
8. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Второй отдел. Господство дома Романовых до вступления на престол Екатерины II. Выпуск шестой. XVIII столетие. – Санкт-Петербург, 1876 // Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Репринтное воспроизведение издания 1873–1888 гг. Кн. III. Вып. 6–7. – М., 1992.
9. Борисова А.В. Династическая политика Петра I // Вестник ЯрГУ. Сер.: Гуманитарные науки. 2017. № 3 (41). – С. 10–12.
10. Морохин А.В. "Аншальт учинить" несчастная супруга царевича Алексея // Журнал «Родина». 2007. № 11. – С. 106–109 // Электронный ресурс: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9577749> (дата обращения: 24.06.22 г.).
11. Письма русских государей и других особ царского семейства. Т. 2, № 64. – М., 1861. – С. 64–65.
12. Ключевский В.О. Русская история. – М.: Эксмо, 2006.

References

1. Anisimov E.V. Zhenshchiny na rossijskom prestole. – Moskva: Piter, 2008. – 458 s.
2. Bartashev D.S. Problema ravnorodnosti i morganaticheskie braki v rossijskoj imperatorskoj familii // Zhurnal «Klio». Gosudarstvennyj aka-demicheskij universitet gumanitarnyh nauk. 2021. № 2 (170). – S. 62–71.
3. Tihomirov L.A. Monarhicheskaya gosudarstvennost'. – M.: Nauka, 1998.
4. Dom Romanovyh. Sostavlenie P.H. Grebel'skij i A.B. Mirvis. – SPb.: LIO «Redaktor», 1992.
5. Sokolov A.S. Braki dinastii Romanovyh kak problema antropologicheskogo antag-onizma (XIX – nachalo XX v.) // Zhurnal «Rossiya XXI». Moskovskij gosudarstvennyj ob-lastnoj universitet (MGOU). 2021. № 3. – S. 24–35.
6. Bartashev D.S. Dinasticheskoe zakonodatel'stvo imperatora Aleksandra III // Vest-nik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2022. T. 27, № 2. – S. 491–504.
7. Minenko G.N., Zhilyanina N.A. Reformy Petra I i ih vliyanie na brak i se-mejnyuyu zhizn' v dvoryanskoj i krest'yanskoj srede (opyt sravnitel'nogo analiza) // Vestnik Kemerov-skogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2019. № 49. – S. 150–156.
8. Kostomarov N.I. Russkaya istoriya v zhizneopisaniyah ee glavnejshih deyatelej. Vtoroj otdel. Gospodstvo doma Romanovyh do vstupleniya na prestol Ekateriny II. Vypusk

shestoj. XVIII stoletie. – Sankt-Peterburg, 1876 // Russkaya istoriya v zhizneopisaniyah ee glavnejshih deyatelej. Reprintnoe vosproizvedenie izdaniya 1873–1888 gg. Kniga III. Vypuski shestoj i sed'moj. – M., 1992.

9. Borisova A.V. Dinasticheskaya politika Petra I // Vestnik YarGU. Seriya Gumanitarnye nauki. 2017. № 3 (41). – S. 10–12.

10. Morohin A.V. "Anshal't uchinit'" neschastnaya supruga carevicha Alekseya / Zhurnal «Rodina». 2007. № 11. – S. 106–109 // Elektronnyj resurs: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9577749> (data obrashcheniya: 24.06.22 g.)

11. Pis'ma russkih gosudarej i drugih osob carskogo semejstva. T. 2, № 64. – M., 1861. – S. 64–65.

12. Klyuchevskij V.O. Russkaya istoriya. – M.: Eksmo, 2006.

Поступила в редакцию 23 мая 2022 г.

UDC 94(47)

DOI 10.21779/2542-0313-2022-37-4-22–29

Dynastic Marriages under Peter I – as One of the Factors in the Formation of Russia as an Empire

T.Ch. Dzhabaeva

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; tahmina.dj@mail.ru

The article examines the causes, political component and the results of dynastic marriages in the era of Peter I, which he initiated. The transformation of the dynastic marriages during this period is analyzed in connection with the emergence of secular features in the public life of Russia and the orientation towards the European cultural tradition.

Description is given of the emperor's second marriage and the consequences for his children, the marriages of his two nieces, his son and his daughter. The causes, intention and consequences of these marriages are determined. In particular, the political and economic calculation of the marriage of Princess Anna Ivanovna with the Duke of Courland Friedrich Wilhelm is determined; the reasons, state interest and possible consequences for the foreign policy of the marriage of Alexei Petrovich and Princess Charlotte-Christine-Sophia of Braunschweig-Wolfenbüttel are analyzed. The political considerations of Peter I's marriage to Ekaterina Ioannovna and Duke Karl-Leopold of Mecklenburg-Schwerin, as well as Tsesarevna Anna Petrovna and Duke Karl-Friedrich of Holstein-Gottorp are revealed; the conditions of the marriage contract of the emperor's daughter are given.

The purpose of the study is to identify the reasons for the transformation of dynastic marriages, their essence, significance and consequences both for the Russian Empire and for European countries, as well as to identify the attitude towards Russia on the part of Western European Houses, where the genealogical ties of the above-mentioned persons made it possible to give such marriages a certain foreign policy meaning. The article also reveals the factor of marriages, being independent on the size of the country or its power, but depending on the genealogical principles that determined political allies. Sometimes these political unions did not turn out to be beneficial for Russia.

Keywords: *Russian Empire, European countries, dynastic marriage, foreign policy, economic development, political influence, international prestige, Peter I.*

Received 23 May 2022